

Bimbinov A.A.♦

Rape and sexual violence: the quality of law and the questions of qualification

Abstract: The article examines the problems of legislative regulation of liability for violent sexual crimes and the qualification of such offences. The author states that Russian criminal law is ambiguous in its understanding of such categories as sexual intercourse, lesbian and gay homosexual acts. The content of other actions of sexual nature also poses questions. The analysis of criminal law norms protecting the sexual freedom of a person, as well as the analysis of court and investigation reports, showed that some criteria of differentiating liability for these crimes are not well-grounded. A systemic approach to examining the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of the RF) revealed the following problems. The current version of the CC of the RF does not penalize a violent sexual act if its victim is male. The use of violence by a woman against a man during a sexual intercourse is not covered by Art. 132 of the CC of the RF, because other sexual acts, according to law, are sexual acts that are not sexual intercourse, lesbian or gay homosexual acts. Simultaneous existence of actus reus under Art. 131 and 132 of the CC of the RF, according to the principle of legality, should prevent from charging for rape under Art. 131 only. Human sexuality requires, as a rule, that sexual intercourse should be accompanied by other acts of sexual nature (forced kissing, masturbation, impact on breasts or other sexual acts) aimed at achieving sexual arousal and satisfaction, which, under Art. 17 of the CC of the RF, constitutes a combination of offences. The differentiation of liability for various acts of sexual nature under Art. 131 and 132 of the CC of the RF violates the principle of justice. If there is a sequence of violent sexual acts

♦ **Bimbinov, Arseniy A.** - PhD in Law, Senior Lecturer, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation; e-mail: bimbinov@yandex.ru.

(for example, oral and anal penetration with the use of violence), these actions are qualified only pursuant to Art. 132 of the CC of the RF. If there is a violent sexual intercourse and some other act of sexual nature, these actions are punished as multiple offenses. The author uses doctrinal views, analysis of current legislation and the practice of its enforcement to suggest a solution for the described problems.

Keywords: actions of sexual nature; penetration into a body; sexual crimes; crimes against sexual freedom; Criminal Code.

Преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), представляют собой умышленные действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные, как правило, на удовлетворение сексуальной потребности или разрушение социальных межличностных отношений. Эти посягательства серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни (распад семьи, проблемы с работой, противоправное или аморальное поведение и т. д.).

С начала действия УК РФ нормы, устанавливающие ответственность за сексуальные преступления, совершаемые с применением насилия, конструктивно подвергались изменениям четыре раза, однако эти преобразования не смогли устранить проблемы с квалификацией данных посягательств. Так, до сих пор вызывает вопросы содержание указанных в законе действий сексуального характера [1, с. 93]. Сохраняются проблемы с отграничением смежных деяний друг от друга и вменением квалифицирующих признаков.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательного описания норм, устанавливающих уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера представляют собой действия сексуального характера, совершаемые либо с применением насилия, либо с угрозой применения насилия, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Разница в указанных составах преступлений заключается в форме действий сексуального характера: в ст. 131 УК РФ это половое сношение, а в ст. 132 УК РФ — все остальные сексуальные действия, т. е. мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Указанные формы сексуальной активности являются не правовыми понятиями, поэтому в российском законодательстве они не раскрываются. Однако понимание содержания таких действий важно как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку это прямо влияет на отграничение преступного поведения от непроступного.

В связи с тем, что рассматриваемые понятия в первую очередь выступают медицинскими категориями, для их определения следует изучить литературу по сексологии.

Так, половое сношение специалистами в этой области понимается как проникновение во влагалище в целях сексуального удовлетворения или продолжения рода [2, с. 193-196], как процесс вагинального проникновения полового члена [3, с. 308], как гетеросексуальный коитус [4, с. 152].

В уголовно-правовой науке половым сношением признают сексуальное проникновение полового члена мужчины (в женские гениталии) [5, с. 274], совокупление лиц разных полов, при котором взаимодействуют их репродуктивные органы [6, с. 868].

Очевидно, что содержание действий, упоминаемых в ст. 131 и 132 УК РФ, должно соответствовать медицинскому пониманию. Вместе с тем

необходимость определения момента окончания анализируемых составов требует учитывать юридические характеристики.

Состав изнасилования (ст. 131 УК РФ) сконструирован по формальному типу, поэтому признается оконченным с момента совершения насильственного полового сношения. С лексической точки зрения половое сношение — это процесс, копулятивный цикл, начинающийся с интродукции (введения полового члена во влагалище), продолжающийся фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающийся эякуляцией (семяизвержением) [7, с. 152].

Конечно, не всякое половое сношение сопровождается явными фрикционными движениями и далеко не всегда закачивается семяизвержением, но без интродукции (вагинального проникновения половым членом) оно невозможно. Поэтому изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента введения виновным полового члена во влагалище потерпевшей. Такой же позиции придерживаются правоприменители. Так, приговором Якутского городского суда Р. признан виновным, в том числе в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 131 УК РФ. Установлено, что Р. умышленно, желая удовлетворить свои внезапно возникшие сексуальные потребности, подавляя волю Ч. к сопротивлению множественными ударами, насильно наклонил ее грудью к кухонному столу и ввел свой половой член в ее влагалище¹.

Насильственные действия лица, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить половое сношение, т. е. проникновение половым членом во влагалище потерпевшей, следует квалифицировать как покушение на изнасилование. Так, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан признал, что ФИО1 совершил покушение на изнасилование по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 ноября 2012 г. Дело № 1-1273/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-475086257>.

ФИО1 нанес ФИО5 множественные удары руками по различным частям тела и стал совершать действия, направленные на совершение с ней полового акта, а именно: начал снимать с нее и с себя одежду, оголяя половые органы, пробовал ввести половой член ФИО5 во влагалище, что не удалось по независящим от него обстоятельствам².

Мужеложство в сексологии определяется как анальный коитус между лицами мужского пола [8, с. 325-326; 9, с. 65; 10, с. 27]. В уголовном праве единства в понимании этой формы сексуальных действий нет.

Мужеложством ученые признают анальное проникновение половым членом одного мужчины в другого [11, с. 72], половое сношение мужчин [12, с. 686], гомосексуальные отношения между мужчинами [13, с. 310-320], любые действия сексуального характера между лицами мужского пола [14, с. 464; 15, с. 330].

Мнение о том, что мужеложством являются действия сексуального характера, состоящие во введении полового члена одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола, представляется наиболее верным. Определять мужеложство как любые действия сексуального характера между мужчинами либо через категории «половое сношение» или «гомосексуальные отношения» нельзя — это противоречит действующей редакции закона, положениям сексологии и общепринятому словоупотреблению. Категории закона имеют тот смысл, который они имеют в обычном словоупотреблении [16, с. 163]. Словоупотребление рассматриваемой категории основано на данных медицины, в соответствии с которыми мужеложство — это проникновение половым членом одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола. С данной позицией солидаризируются правоприменители. Так, Преображенский районный суд г. Москвы, вынося постановление об освобождении ФИО3 от уголовной ответственности и назначении ему принудительных мер

² Постановление Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 г. Дело № 1-56/2015. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/8351287/extended>.

медицинского характера, установил, что потерпевшие ФИО1 и ФИО2 до причинения им смерти осуществили посягательство в отношении ФИО3, а именно: они, преодолевая сопротивление ФИО3, используя свое преимущество в физической силе, применили в отношении последнего насилие, после чего друг за другом вводили свои половые члены в заднепроходное (анальное) отверстие ФИО3, тем самым совершив мужеложство³.

Мужеложство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, признается оконченным преступлением с момента введения полового члена одним лицом мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола.

Лесбиянство в сравнении с ранее рассмотренными действиями сексуального характера не имеет одной формы выражения. Это подтверждают как сексологи, так и ученые-криминалисты.

Под лесбиянством понимают гомосексуальные действия между женщинами [8, с. 324], действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого лица женского пола [17, с. 18], сексуальное общение женщин путем прикосновений [18, с. 105-106].

Анализ литературы подтверждает, что большинство исследователей считают лесбиянством любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении другого лица женского пола.

Действия сексуального характера — это контактные формы воздействия одного лица в отношении другого лица, способные удовлетворить сексуальную потребность человека. Следовательно, лесбиянством являются любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола по отношению к другому лицу женского пола. Данную позицию разделяют

³ Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № 1-225/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/1CEW60KmKrWo/?regular-tx_t=%D0%BC%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+132.+&D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+&D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F+%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB

правоприменители. Так, Красногорский городской суд Московской области признал ФИО2 виновной, в том числе в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Установлено, что ФИО2, действуя во исполнение совместного с ФИО11 преступного умысла, желая удовлетворить свои сексуальные потребности, сняла с себя предметы одежды, легла на диван и совершила лесбиянство с Потерпевшей¹, а именно под угрозой применения насилия заставила последнюю трогать языком свои половые органы⁴.

Лесбиянство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, является окончанным преступлением с начала совершения любого действия сексуального характера одним лицом женского пола по отношению к другому.

Что касается иных действий сексуального характера, то они, в отличие от проанализированных выше, наоборот, являются правовой категорией.

Относительно содержания данной категории единства в юридической науке нет. Иными действиями сексуального характера признают всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения [19, с. 185], способы удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы [20, с. 5-6].

Перечисленные точки зрения, как представляется, не отражают точного содержания рассматриваемого понятия. В российском уголовном законе оборот «и иные...» используется нередко. Данный способ законодательного описания признаков состава преступления позволяет устанавливать открытый перечень общественно опасных деяний или последствий, сопоставимых по качественным и количественным характеристикам с теми признаками, которые в норме УК РФ непосредственно определены. Следовательно, иные действия сексуального характера должны

⁴ Приговор Красногорского городского суда Московской области от 1 февраля 2017 г. Дело № 1-35/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

соответствовать по содержанию и форме выражения половому сношению, мужеложству и лесбиянству. Принимая во внимание то обстоятельство, что общими признаками указанных действий являются сексуальный характер и контактная форма, можно сделать вывод, что иные действия сексуального характера — это все действия сексуального характера (контактные формы воздействия одного лица в отношении другого, способные удовлетворить сексуальную потребность человека), кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, приговором Бежицкого районного суда г. Брянска Марин В. А. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ. Установлено, что Марин В. А. умышленно, используя беспомощное состояние потерпевшей, силой раздвинул ей ноги и ввел во влагалище последний пальцы своей руки, тем самым совершив иные действия сексуального характера⁵.

Определив содержание признаков объективной стороны преступлений, ответственность за которые установлена ст. 131 и 132 УК РФ, можно сделать вывод, что указанные нормы в совокупности предусматривают ответственность за любые насильственные сексуальные посягательства против человека. Подобное состояние уголовно-правовой охраны половой свободы личности было не всегда. В УК РСФСР 1960 г. ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера, за исключением полового сношения и мужеложства, не была закреплена. Такие сексуальные действия (например, насильственный анальный секс между мужчиной и женщиной или насильственное лесбиянство) суды квалифицировали по ст. 117 УК РСФСР (изнасилование)⁶, нарушая при этом принцип законности в части применения уголовного закона по аналогии.

⁵ Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 15 ноября 2010 г. Дело № 1-389/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-bezhickij-rajonnyj-sud-g-bryanska-bryanskaya-oblast-s/act-100013602>.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 2. С. 6 ; 1990. № 8. С. 5–6 ; 1988. № 10. С. 14.

Подобные случаи, как указывают исследователи, имели место почти в каждом пятом деле [21, с. 104].

С принятием УК РФ 1996 г. описанная проблема была решена. На первый взгляд, по действующей редакции уголовно-правовая охрана половой свободы личности обеспечена надлежащим образом. Однако это не так. Если системно проанализировать объективные и субъективные признаки рассматриваемых преступлений, то возникает целый ряд проблем, нарушающих, в том числе, принципы уголовного права.

Так, действующая редакция УК РФ не предусматривает ответственности за половое сношение с применением насилия, если потерпевшим является лицо мужского пола. Половое сношение и иные действия сексуального характера — это непересекающиеся категории, одно не является частью другого. Иные действия сексуального характера, по смыслу закона (см., например, ст. 133, 134 УК РФ), не охватывают половое сношение. Составляющие пенильно-вагинальный контакт действия сексуального характера, совершенные женщиной с применением насилия в отношении мужчины, представляют собой половое сношение, не наказуемое по ст. 131 УК РФ из-за несоответствия признакам состава преступления (потерпевший и субъект преступления).

Параллельное существование нормы об ответственности исключительно за насильственное половое сношение (изнасилование) и нормы об ответственности за все другие насильственные действия сексуального характера, в том числе сексуальные ласки, согласно принципу законности, не должно позволять при совершении изнасилования вменять только ст. 131 УК РФ. Сексуальность человека, как правило, требует, чтобы в процессе полового сношения он, так или иначе, прибегал к другим действиям сексуального характера (форсированные поцелуи, мастурбация, воздействие на молочные железы и иные сексуальные действия) в целях достижения сексуального возбуждения и удовлетворения. Так, Сосновоборский

городской суд Ленинградской области признал Захарова Ю. Н. виновным в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ. Установлено, что Захаров Ю. Н. с целью изнасилования Б. насильно раздел ее, ввел свои пальцы ей во влагалище и, применяя насилие, попытался ввести свой половой член во влагалище Б., однако не смог реализовать задуманное, так как его действия были пресечены⁷.

Смоделировать ситуацию, при которой лицо, совершая насильственное половое сношение, не сделает ни одного прикосновения сексуального характера, теоретически возможно. Однако физиология, как правило, заставляет человека прибегать к иным действиям, стимулирующим сексуальный процесс.

Суды РФ в большинстве случаев не передают уголовно-правовой оценке содействующие и сопутствующие половому сношению сексуальные действия. Так, Левобережный районный суд г. Липецка признал Дуплищева А. И. виновным, в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ. По делу установлено, что Дуплищев А. И., реализуя умысел на изнасилование ФИО4, насильно переместил ее на диван, стал удерживать, навалившись на нее своим телом, осуществлять неоднократно сжатие кистями рук обеих ее молочных желез, правого бедра и области влагалища, после чего стал осуществлять поступательные движения своим тазом в область половых органов ФИО4 с целью довести свой половой член до возбужденного состояния, однако не смог совершить половое сношение с потерпевшей по независящим от него обстоятельствам ввиду отсутствия эрекции⁸.

⁷ Приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 27 июля 2010 г. Дело № 1-103/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-sosnovoborskij-gorodskoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-100522129>.

⁸ Приговор Левобережного районного суда г. Липецка от ДД.ММ.ГГГГ. URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-102062007>.

Такая позиция судов не соответствует закону. Статья 131 УК РФ охватывает исключительно насильственное половое сношение, другие насильственные формы сексуального воздействия на потерпевшего охватываются ст. 132 УК РФ, поэтому в соответствии со ст. 17 УК РФ необходима квалификация по совокупности рассматриваемых преступлений.

Разделение ответственности за насильственные действия сексуального характера по двум статьям УК РФ (131 и 132) способствует нарушению принципа справедливости.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера было совершено в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего и обстоятельства свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение названных тождественных действий, содеянное надлежит квалифицировать как единое продолжаемое преступление по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ. В тех же случаях, когда виновным в любой последовательности было совершено изнасилование и насильственные действия сексуального характера (независимо от того, был ли разрыв во времени между ними) в отношении одного и того же потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ⁹.

Данное положение означает, что насильственные действия лица, совершившего в отношении одного и того же потерпевшего половое сношение и любое другое действие сексуального характера (например, петтинг или оральный секс), квалифицируются и наказываются по совокупности преступлений (ст. 131 и 132 УК РФ), а насильственные действия лица, совершившего в отношении одного и того же потерпевшего несколько

⁹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

отличных от полового сношения действий сексуального характера (например, анальный и оральный секс), квалифицируются и наказываются только по одной статье — ст. 132 УК РФ. Так, Красноармейский районный суд Волгоградской области признал Куца С. А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Куц С. А., действуя с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, подавив примененным физическим насилием и высказанными угрозами убийством волю и сопротивление ФИОЗ, ввел свой половой член ей во влагалище, после чего, пользуясь тем, что воля к сопротивлению потерпевшей была подавлена ранее, ввел свой половой член в рот ФИОЗ¹⁰. А Дзержинский районный суд г. Новосибирска признал Соколова С. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что Соколов С. А., желая удовлетворить свои сексуальные потребности, действуя умышленно, подошел к сидящей на диване ФИО13, снял с себя брюки и трусы и ввел свой половой член последней в рот, после чего, продолжая реализовывать свой преступный умысел, силой развернул ФИО13 спиной к себе и ввел свой напряженный половой член в ее анальное отверстие¹¹.

Изложенные проблемы, как представляется, требуют решения на законодательном уровне. В науке высказываются идеи относительно возможной реформы уголовного закона.

Так, Н. А. Исаев считает, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует объединить в единый состав преступления, что позволит устранить гендерные различия, расширить круг субъектов преступления и криминализировать все формы сексуальной активности [22, с. 8, 46]. С. Д. Цэнгэл также полагает, что объединение насильственных

¹⁰ Приговор Красноармейского районного суда Волгоградской области от 14 апреля 2011 г. Дело № 1-57/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722135>.

¹¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 июня 2010 г. Дело № 1-48/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-101698341>.

действий сексуального характера и изнасилования в единый состав «Насильственные действия сексуального характера» позволит решить обозначенные проблемы [14, с. 284]. Данную позицию с незначительными уточнениями поддерживают и другие ученые [23, с. 9; 24, с. 217].

Объединение составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, в один, безусловно, окажет благотворное влияние на уголовный закон и, что более важно, на практику его применения. Однако для обеспечения объективной дифференциации уголовной ответственности простого механического слияния недостаточно. Предлагаемые названными выше авторами редакции единой нормы об ответственности за насильственные действия сексуального характера предусматривают одинаковую наказуемость полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Вместе с тем обозначенные сексуальные действия характеризуются разной степенью общественной опасности, так как обладают разной возможностью причинения вреда потерпевшему.

В научных работах по судебно-медицинской экспертизе отмечается, что изнасилование и насильственное мужеложство влекут более серьезные последствия, нежели насильственное лесбиянство или развратные действия [25–27]. Данный вывод связан с тем, что, в отличие от последних, первые два деяния являются действиями сексуального характера с проникновением в тело человека.

Представляется, что единая статья УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение всех насильственных сексуальных действий, должна в ч. 1 (основной состав) устанавливать ответственность за указанные действия без проникновения в тело человека, а в ч. 2 (квалифицированный состав) — с проникновением в тело. При этом от перечневого способа описания действий сексуального характера следует отказаться.

В зарубежных государствах (в западноевропейских странах и странах американского континента) такая регламентация ответственности за

анализируемые преступления наиболее распространена. Так, Уголовное уложение ФРГ¹², Акт о сексуальных преступлениях Англии и Уэльса¹³ устанавливают более строгое наказание за сексуальные посягательства, если они совершены с проникновением в тело.

А. Г. Безверхов считает, что для описания составов насильственных половых преступлений законодатель должен разработать особую правовую категорию, которая будет характеризоваться высоким уровнем нормативных обобщений, точностью и гибкостью юридических конструкций, емкостью содержания и полнотой охвата объекта охраны в условиях относительной изменчивости уклада половых отношений [28].

В российском уголовном праве такая категория уже существует — это действия сексуального характера. Системный анализ норм гл. 18 УК РФ позволяет констатировать, что действия сексуального характера выступают общим понятием, объединяющим все используемые в УК РФ формы сексуального контакта: половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Поэтому именно данную категорию необходимо использовать при конструировании составов сексуальных преступлений.

Ответственность за насильственные действия сексуального характера необходимо установить не в ст. 132 УК РФ, как предлагает большинство исследователей [14, с. 284; 24, с. 217], а в ст. 131 УК РФ, сохраняя при этом ее текущее название.

Уголовный кодекс РФ обращен главным образом к народу России. Признание статьи об изнасиловании утратившей силу может повлечь неоднозначную реакцию, а признание изнасилованием совершение любых насильственных действий сексуального характера не повлечет существенных изменений в общественном сознании. Профессиональное же сообщество, как

¹² URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.

¹³ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42>.

представляется, сможет быстро переосмыслить суть указанных преобразований.

Таким образом, на основании сказанного статью, предусматривающую ответственность за насильственные действия сексуального характера, предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 131. Изнасилование

1. Действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с проникновением в тело, — наказываются...».

REFERENCES

1. Avdeev V. A., Avdeeva E. V. Criminal Legal Protection of Sexual Inviolability and Sexual Freedom: a Comparative Legal Analysis of the Russian, Japanese and Chinese. *Aziatsko-Tikhoookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2016, vol. 18, no. 1–2, pp. 85–99. (In Russian).

2. Lerner Richard M., Steinberg Laurence (eds.). *Handbook of Adolescent Psychology*. New Jersey, John Wiley & Sons, 2004. 867 p.

3. Fedwa Malti-Douglas (ed.). *Encyclopedia of Sex and Gender*. Detroit, Macmillan Reference, 2007. Vol. 1. 359 p.

4. Bruess C. E., Schroeder E. *Sexuality Education Theory and Practice*. Massachusetts, Jones & Bartlett Publishers, 2013. 317 p.

5. Rarog A. I. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. 7th ed. Moscow, Prospekt Publ., 824 p.

6. Hong Lu, Jianhong Liu, Crowther A. Female Criminal Victimization and Criminal Justice Response in China. *The British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46, iss. 5, pp. 859–874.
7. Vasilchenko G. S. (ed.). *Obshchaya seksopatologiya. Rukovodstvo dlya vrachei* [General Sexual Pathology. A Manual for Doctors]. Moscow, Meditsina Publ., 1977. 488 p.
8. Kon I. S. *Vvedenie v seksologiyu* [Introduction to Sexology]. Moscow, Meditsina Publ., 1989. 336 p.
9. Bruns C., Walter T. *Von Lust und Schmerz: Eine Historische Antropologie der Sexualität*. Köln, Böhlau Verlag, 2004. 155 S.
10. Wiemann R. *Sexuelle Orientierung im Völker- und Europarecht*. Berlin, Berliner Wissenschaftsverlag, 2013. 341 S.
11. Syatkin N. N. *Polovoe snoshenie i inye deystviya seksual'nogo kharaktera s litsom, ne dostigshim shestnadtsatiletnego vozrasta: zakonodatel'nyy i pravoprimeritel'nyy aspekty. Kand. Diss.* [Sexual intercourse and other sexual acts with a person under the age of sixteen: legislative and enforcement aspects. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2013. 166 p.
12. Phelps S. (ed.). *World of Criminal Justice*. Farmington Hills, Gale Group, 2001. 866 p.
13. Sumner Colin S. (ed.). *The Blackwell Companion to Criminology*. New Jersey, John Wiley & Sons, 2008. 544 p.
14. Andreeva L. A., Danelyan R. S., Kondrashova T. V.; Malinin V. B. (ed.). *Entsiklopediya ugovnogo prava* [Encyclopedia of criminal law]. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2011. Vol. 15. 582 p.
15. Yakovlev Ya. M. *Polovye prestupleniya* [Sexual Offences]. Dushanbe, Irfon Publ., 1969. 453 p.
16. Shlyapochnikov A. S. *Tolkovanie sovetskogo ugovnogo zakona* [Interpretation of Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 240 p.

17. Foster J. H. *Sex Variant Women in Literature*. Philadelphia, Naiad Press, 1985. 412 p.
18. Diamond L. M. *Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire*. Cambridge, Harvard University Press, 2009. 327 p.
19. Kozachenko I. Ya., Neznamova Z. A., Novoselov G. P. (eds.). *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, Norma Publ., 2001. 960 p.
20. Kotelnikova E. A. *Nasil'stvennye posyagatel'stva na polovuyu svobodu i polovuyu neprikosnovennost': ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Violent encroachment of sexual freedom and sexual inviolability: criminal law description and problems of qualification. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2007. 30 p.
21. Dyachenko A. P. *Ugolovno-pravovaya okhrana grazhdan ot prestuplenii v sfere seksual'nykh otnoshenii. Dokt. Diss.* [Criminal law protection of citizens against crimes in the sphere of sexual relations. Doct. Dis.]. Moscow, 1993. 344 p.
22. Isaev N. A. *Sistemno-kriminologicheskoe issledovanie seksual'nykh prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Systemic and criminological research of sexual crimes. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2007. 58 p.
23. Maslak S. N. *Nasil'stvennye prestupleniya protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti: problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya i kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Violent crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person: issues of criminal law regulation and qualification. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2013. 27 p.
24. Smirnov A. M. *Prestupleniya protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti* [Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 264 p.
25. Deryagin G. B. Forensic medical examination in cases of sexual abuse. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2006, vol. 49, no. 5, pp. 18–23. (In Russian).

26. Shaldyaeva E. G. *Osnovy sudebnoi meditsiny* [Framework Forensic Medicine]. Novosibirsk, SibAGS Publ., 2010. 190 p.

27. Dmitrieva O. A., Smirnova E. V. Forensic medical expertise of injuries in the anorectal region and rectum unrelated to attempts at sexual abuse. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2011, vol. 54, no. 2, pp. 23–26. (In Russian).

28. Bezverkhov A. G. On Certain Issues of Classification of Violent Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom of a Person. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2014, no. 5, pp. 18–24. (In Russian).